

Информация о наборе в секту также была передана в святой двор.

Многие ученики святилища, узнав информацию о наборе людей в секту, не могли не проявить интерес.

Ведь легенда о зонгменах, действительно, давно циркулирует на континенте Тяньюань. Всем известно, что вход в зонгмен ведет в другой мир.

Однако многие люди думают об этом, но не принимают эту информацию близко к сердцу.

Это первые, кто вошел в святилище.

Они постепенно вступили на свой путь под руководством поэзии Тан и Мо Ютана.

Откровенно говоря, они могут расти без всякого руководства со стороны своих семей.

Однако группа учеников, только что вошедших в Святой Грааль, растерялась, потому что не нашла свой путь.

Есть только два исключения. Одно из них - золотая цикада, которая почти ни о чем не заботится, кроме ежедневного сна. Есть еще Мэй Шу. Она все еще борется против запрета на ласку. Она нашла удовольствие в запрете.

Конечно, вся эта информация никак не может повлиять на их дружелюбие.

В священном дворе есть люди, у которых другие мысли, так что амурные никогда не были в ответе за это. Как он и сказал Чжао Батяню, эти люди пришли с оценкой, и он обязательно направит их в нужное время. Ему было все равно, что эти люди уйдут.

Каждый день все жители Дуншаньюаня приезжают в Шэньюань на карете и возвращаются обратно после занятий.

Разница лишь в том, что карета останавливается в священном дворе, в отличие от кольца пространства доходов Сюэ Ифэна.

Поскольку карета проехала в небольшое отверстие, пространственное кольцо не может быть установлено снова.

Семейная жизнь продолжалась три месяца, и мир снова был нарушен.

Все зонгмены послали представителей в город Кангюэ.

Среди этих сект, конечно же, есть травяные сады.

"Дядя Ши, мастер попросил меня принести все материалы".

Мэн Сяньчжао передал три пространственных кольца Чжуо Миньхао. "Владыка также просил передать тебе кое-что. Он сказал, что приедет в город Кангюэ минимум на пять, максимум на восемь лет".

На лице Чжуо Миньхао проступил след радости, и он с улыбкой сказал: "Понятно. Вам не нужно давать мне материалы. Вы можете отправить их во двор Дуншань напрямую".

Войти в ворота Дуншаньского двора не так-то просто. Это полшага до небесного уровня.

Каждый раз, когда он входит в ворота, ему нужен драгоценный материал. Естественно, лучше, чем Мэн Сяньчжао, отправить его напрямую.

Далее ему нужно подождать пять-восемь лет. В то же время, он должен хорошо заботиться об амурах, и не позволять им забирать эликсир небесного уровня.

Мэн Сяньчжао взял три космических кольца, передал кусок имперского материала и встретился с Линь Амуром.

Внимательно прочитав его, он удовлетворенно кивнул головой: "Я человек слова. На его культивирование уйдет около шести-семи лет. Тогда ты сможешь прийти ко мне за духовной кровью".

Мэн Сяньчжао ничего не сказал. Он передал материалы и ушел.

"Молодой господин, что нам теперь делать?" Цао Муксуань смотрела нервно и ласково.

Она не знает, как использовать шесть или семь лет для улучшения своей силы, не говоря уже о том, как манипулировать ею.

Сделать амурный способ улыбки: "подожди немного, ты узнаешь".

Он сделал большой чан из меди, высота которого превышала полчеловека. Затем он закалил в печи всевозможные эликсиры.

Это похоже на лекарства, накопленные обычным аптекарем, но после того, как он закончил рафинирование, он не пошел рафинировать пилюли, вместо этого он вылил их в НДС.

После того, как полбанки различных закаленных эликсиров было заполнено в НДС, он провел формулу превращения весеннего бриза в дождь, и вскоре банка наполнилась водой.

"Сними одежду и пропитай ее!" произнес амурный приказ Цао Муксуань.

Цао Муксуань а Ленг, сразу покраснев, немного смущенно сказал низким голосом: "Взлететь сейчас?".

Хотя ее сердце решило дожидаться приказа амура, но некоторые вещи так и не произошли!

"Или завтра?" Make amorous странно спросил дорогу.

Цао Муксуань увидел, что Make Amorous в луке занят, не смотрел на нее, она чувствует себя намного лучше.

В спешке, он снял одежду и промок в НДС.

Как только она вошла в НДС, она почувствовала, что в ее тело вливаются все виды растений, и ей совсем не нужно их поглощать.

Цао Муксуань посмотрел на то, как амурная любовь также зажгла огонь вокруг НДС, она сказала со смехом: "клак, молодой господин, вы не хотите приготовить меня, чтобы съесть это!".

До сих пор, она полностью приняла свою жизнь, в крайнем случае, это только смерть.

Что касается того, кто умер, чтобы съесть, ей было все равно, просто надеялась не быть съеденной заживо.

Амурная улыбка: "Не говори ерунды, быстро запускай свою врожденную И Му шэньцзюэ, впитывай сущность растений, одновременно впитывай все эти целебные силы в свое тело. Кроме того, уделяй внимание своей основе. Не растрачивайте свой фундамент, чтобы быстро улучшить свои достижения. "

"Понятно. Большое спасибо." Цао Муксуань с благодарностью сказал: "С сегодняшнего дня ты будешь тренироваться в НДС! Я позволю Милай и Линчжу помочь тебе. Милай даст тебе формулу превращения весеннего бриза в дождь, а Линчжу даст тебе ауру тьмы. Конечно, создание бамбука поглотит часть твоей ауры растений и растений, и вы сможете извлечь пользу друг из друга. "Сделайте амур, затем позовите рис.

Цао Муксуань торопливо сказал: "Спасибо, молодой господин. Большое спасибо".

Ми Лай посмотрела на обнаженного Цао Муксуана, которого заставили предаваться любовным утехам, и сказала с пересохшим ртом: "Лучше называй меня сестрой!".

Так уже было. Ты можешь бежать?

Раньше она была горничной. Не знаю, что случилось?

Цао Муксуань взглянул на нее ласковым взглядом и сказал низким голосом: "Большое спасибо, сестра!"

Три шелковые нити бамбука колыхались перед лицом Цао Муксуана, как бы напоминая ему о своем существовании.

Цао Муксуань поспешно сказал: "Большое спасибо, сделай бамбук!".

Это удовлетворило Чжу, и ее корни и нити проникли прямо в тело Цао Муксуана. Затем культивирование Цао Муксуана быстро перешло от первоначального тройного Цзюхай к четверному Цзюхай, или постепенно прорвалось при обстоятельствах использования врожденной формулы совершенствования Бога с Иму.

Пусть амурные чувства ощущают дух растений и растений в НДС, зная, что культивирование Цао Муксуана нуждается в периоде времени, больше не управлять.

Он как раз закончил свою работу, когда кукла у двери сообщила, что к нему кто-то пришел.

Человек, стоявший у двери, был пожилым мужчиной с несколькими прядями длинных усов, похожим на фею.

Жаль только, что они так стары, что, похоже, долго не проживут.

Старик взглянул на Чжу Лу, которого обучали как куклу. Он послушно передал материалы и подошел к амурному лицу.

Когда старик вошел, он почтительно сказал Лингу: "Даосский храм оставил своего ученика, ситу Вэньюань, чтобы увидеть господина цзюпилоринга!".

"Люди из Даогуна?" зададим сентиментальный вопрос.

Сыма Вэньюань сказал с кривой улыбкой: "Мне стыдно".

"О, сделай амурный кивок головой, спроси еще раз: "жить недолго?"

Сыма Вэньюань засмеялся сильнее и кивнул: "Шанс на жизнь еще есть, поэтому я пришел заключить сделку с господином Лингом. Я слышал, что у господина Лина здесь есть цветы воскрешения. Я хочу прийти к вам, чтобы обменять кровь духа на жизнь. "

"Что ты дашь?" ласково спросил Линг.

Си Ту Вэньюань достал черный жетон, долго его рассматривал и теребил. Затем он безжалостно бросил его Лингу. Он сказал: "Я использую этот ключ в качестве цены. Этого должно быть достаточно!"

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2524100>